

УДК 82

**ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧУВСТВ
И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX вв.**

© 2013 г.

Л.В. Грехнева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

larissag@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

Статья посвящена анализу использования перифрастических выражений тематической группы «чувства и эмоциональные состояния» в литературе конца XVIII – начала XIX века. Предметом исследования являются образные модели перифраз и специфика их употребления представителями литературы классицизма и сентиментализма.

Ключевые слова: перифраза, образная модель, поэтическая фразеология, литературное направление.

Описание чувств и эмоциональных состояний человека характерно для лирической поэзии во все времена. Также традиционно и обращение к определенным видам образности при их описании. В литературе конца XVIII – начала XIX века одним из популярных средств создания выразительности становится перифраза.

Перифрастическое выражение, являющееся одновременно и особым способом номинации объекта, и средством создания поэтической образности, в указанный период переживает свой расцвет. На рубеже XVIII–XIX веков в литературе появляется множество перифрастических выражений, используемых авторами для обозначений объектов разных тематических групп. Среди них и перифразы, обозначающие чувства и эмоциональные состояния. *Сердечный жар, страсть нежная, сердечная чувствительность, небесный пламень*, и др. – вот лишь некоторые примеры таких перифрастических выражений в литературе указанного периода.

Статья посвящена анализу перифраз тематической группы «чувства и эмоциональные состояния», использованных в произведениях представителей двух направлений, господствовавших в литературе конца XVIII – начала XIX веков, – классицизма и сентиментализма. Материалом для исследования послужили поэтические и прозаические произведения Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, М.Н. Муравьева, В.В. Измайлова, А.И. Клушина, Г.П. Каменева, Н.А. Львова. Анализ перифраз, выбранных из произведений авто-

ров противоборствующих литературных направлений, позволяет выявить специфику их текстового функционирования.

Сущность перифразы в филологических исследованиях трактуется неоднозначно. Несмотря на появление в современной лингвистической литературе большого количества работ, посвященных описанию перифраз, этот термин не имеет четкой предметной и понятийной отнесенности. В данной статье термином «перифраза» мы будем обозначать «словесное выражение, являющееся результатом коммуникативно мотивированной, вторичной, признаковой номинации» [1, с. 56].

Сущность перифразы как лингвистического явления объясняет ее полифункциональность в художественном тексте. Перифраза как неопределенное выражение позволяет не только обозначать объект, но и описывать его, акцентируя внимание на необходимых автору признаках. Как номинация повторная и признаковая, перифраза выделяется на общем стилистическом фоне, а значит, актуализирует и сам обозначаемый объект. Возможность использования внутри перифразы других тропов (метафоры, метонимии и др.) дает возможность усилить выразительность художественного текста. Все эти функциональные особенности перифразы и мотивируют ее особую популярность в литературе эпохи классицизма и сентиментализма.

Анализ перифраз тематической группы «чувства и эмоциональные состояния» выявил различную активность этих единиц в творчестве представителей русского классицизма и сентиментализма как следствие отражения

различных эстетических установок этих литературных направлений.

Интерес к перифрастическим обозначениям чувств наиболее выражен у представителей сентиментализма. Он основывается на высокой значимости и ценности чувства в литературе этого направления. Сентименталисты, опираясь на теорию философов-сенсуалистов, обращают свой художественный взгляд внутрь отдельного человека. Во главу угла ставится не рассудочная деятельность человека, а сердечные, душевные переживания.

Перифраза в творчестве сентименталистов – речевой способ обратить внимание читателя на описываемый объект. Вот почему перифрастические номинации чувств в сентиментальной литературе так разнообразны. Перифразами обозначаются такие чувства и состояния, как любовь, дружба, надежда, милость, добродетель, чувствительность, счастье, любезность и др.: *печать небесного благоволения* – любезность; *пламень нежный* – любовь; *луч души моей* – надежда (Н.М. Карамзин); *чувство сердечно* – любовь (М.Н. Муравьев).

Особенно разнообразны перифразы данной тематики в произведениях Н.М. Карамзина – центральной фигуры русского сентиментализма. Целый ряд его стихотворений построен как описание одного чувства, что отражено и в названиях: «Меланхолия», «К добродетели», «К милости», «Надежда», «Чувствительность» и др. Причем при характеристике этих чувств Н.М. Карамзин весьма успешно использует литературную форму своих предшественников (поэтов-классицистов) – форму оды. Однако прославляются в таких стихах не царственные особы, как у классицистов, а чувства, душевные состояния, нравственные категории, особенно значимые для автора. Так же, как и оды классицистов, произведения эти насыщены пышными и многословными перифрастическими обращениями к предмету описания, например:

*Страсть нежных, кротких душ, судьбою угнетенных,
Несчастных счастье и сладость огорченных!
О Меланхолия!..*

(Н.М. Карамзин)

Перифразы здесь играют важнейшую роль, являясь главным композиционным элементом: стихотворения такого типа строятся на приеме «нанизывания» перифраз.

В творчестве поэтов-классицистов перифразы для обозначения объектов «чувствительной» тематики используются менее активно. Так, в произведениях наиболее ярких представителей русского классицизма – М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова и Г.Р. Державина – выявлены перифрастические обозначения лишь трех чувств – это перифразы, обозначающие любовь, чувство умиления по отношению к царственной особе и состояние счастья. Например, *царь над царями, источник наших бед, утех* (счастье) у Г.Р. Державина, *сердечный жар* (умиление) у М.В. Ломоносова, *бесплодный пламень, страсть нежная* (любовь) у А.П. Сумарокова и др. Причем чувства, описываемые классицистами, как правило, не конкретны. Представители этого направления не описывают чувства и эмоциональные состояния во всех оттенках и деталях, как это делают сентименталисты. Поэтому и перифразы являются, в основном, традиционными, устойчивыми.

Большинство перифраз, обозначающих чувства и эмоциональные состояния, в литературе конца XVIII – начала XIX века посвящено описанию **любви**. Перифрастические обозначения этого чувства представлены как в произведениях эпохи классицизма, так и в творчестве представителей сентиментализма.

Поэты-классицисты не очень часто прибегают к перифрастическим обозначениям любовного чувства, ведь оно не является распространенным предметом описания в литературе этого направления. Описывая любовь, классицисты предпочитают использовать перифрастическую фразеологию (*сердечный жар, бесплодный пламень, страсть презлая* и др.), а не создавать новые обороты. Любовное чувство в представлении поэта-классициста гораздо менее индивидуализировано, чем у представителей сентиментального направления.

Сентименталисты считают любовное чувство вершиной всех человеческих чувств. Любовь – «царица смертных роду» (Львов). В способности любить сентименталисты видят главный критерий оценки человека: положительные герои всегда наделены такой способностью. Перифрастические обозначения этого чувства в произведениях сентименталистов очень разнообразны: *дружба страстная невинной души, сердечная чувствительность, нежная склонность нашего сердца* (Н.М. Карамзин), *владычица юности* (А. Клушин), *покровительница тьмы и без-*

молвия (Г. Каменев), *тиран чувств* (В. Измайлов) и др.

Одним из традиционно-поэтических способов обозначения любви является использование перифрастических выражений с образами *огня* (*огонь, пламень, жар*): *бесплодный пламень, нежный пламень, небесный пламень, сердечный жар*. В основе этой метафоры лежит древнейшее обрядовое сближение этих понятий (любовь – огонь) [2, с. 25]. Именно к этому образу чаще всего обращаются в своей поэзии классицисты. Используется он и в литературе сентиментальной, однако здесь он не является центральным. Причина различной активности перифраз с этой образной основой лежит в различном понимании любви представителями этих направлений. «Самое чувство любви имеет две основных для XIX века окраски..., это: 1) чувственность, то довольно откровенная и примитивная..., то старающаяся быть грациозной, миловидной, но несколько от этого не перестающая быть чувственностью... 2) чувствительность, развившаяся в конце XVIII века и перешедшая в начало XIX века» [3, с. 45]. Применяя это деление к перифрастическим обозначениям любви, можно сказать, что первый тип описания любовного чувства характерен для классицистов (для них любовь – это страсть, чувство сильное, но вполне земное, отсюда и активное использование образов *огня*), а второй – для сентименталистов, в представлении которых любовь – чувство больше возвышенное, духовное, чем земное, плотское (*чувство нежное, сердечная чувствительность* и др.). Осмысление любовного чувства сентименталистами как проявления чувствительности отражается даже в использовании традиционной фразеологии. Карамзин, например, используя образ *пламени*, дополняет его определением *нежный*. Образ огня, пламени несет в себе указание на силу проявления чувства; эпитет *нежный* как бы приглушает проявление в перифразе этой семы, придает перифразе почти оксюморонный смысл.

Для перифрастического обозначения любви в литературе конца XVIII – начала XIX века используются и персонифицированные образы. Это мифологические образы богов и богинь любви – Амур (Эрот, Купидон) и Венера (Афродита). Наиболее популярен образ Амура со стрелами, укол стрелы которого означал появление любовного чувства: *Я счастлив был во дни невинности беспечной, Когда мне Бог любви и в мысль не приходил...* [4, с. 303]; *Когда милый бог сердец в вейнии*

весеннего ветерка нашептывает тайну любви всем чувствительным существам... [5, с. 125]. Очень часто такие описательные обороты включают и перифразы, номинирующие самих богов (Амур – *бог любви, Венерин сын, бог сердец, сын Цитерской богини* и др.).

Еще одна популярная в литературе рубежа веков модель перифрастического обозначения любовного чувства – это метонимическое выражение со словами *страсть, чувство*: *бессмертная страсть* (И.И. Дмитриев), *сердечное чувство* (М.Н. Муравьев), *страсть нежная* (М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков). Эти перифразы восходят к французским (с опорными словами-образами *passion* и *sensitiment*) и активно варьируются в русской литературе. Эта образная модель используется для создания перифрастических обозначений любви как классицистами, так и сентименталистами. Однако в произведениях представителей сентиментализма, в частности Н.М. Карамзина, заметна большая свобода в использовании синонимов опорного слова-образа (например, используются слова *склонность* – *«нежная склонность нашего сердца», чувствительность* – *«сердечная чувствительность»*).

Для обозначения любви сентименталистами используются и новые, нетрадиционные образы. Свободный выбор образной модели перифраз позволяет конкретизировать проявление любовного чувства, выразить авторское отношение: ... *тиран чувств наших* (А. Клушин); *владычица юности, покровительница темноты и безмолвия* (Н.А. Львов).

Перифразы, номинирующие любовь, часто оценочны, причем оценка этого чувства не однозначна: *страсть нежная, чувство нежное, нежнейшая склонность нашего сердца* и *страсть презлая, тиран чувств наших*.

Если перифрастические обозначения любви используются как сентименталистами, так и классицистами, то перифразы, номинирующие другие чувства, более характерны для представителей сентиментального направления, и особенно для Н.М. Карамзина. Для обозначения этих новых объектов Н.М. Карамзин частично использовал уже известные поэтические образы – слова-образы, обозначающие объекты других тематических групп перифраз. Так, для описательной номинации различных чувств, состояний, нравственных категорий используются термины родства (*дщерь Тифона* – злоба, *дщерь благих небес* – милость, ср. с устойчивой перифразой *дщерь небес* – поэзия); слово-образ *дар*

(дар, *достойнейший небес* – чувствительность, дар *святой небес* – дружба, ср. с *дар небес* – поэзия).

Использование в литературе образов света и тьмы (*луч души моей* – надежда, *густая хладная тьма сердца нашего* – меланхолия (Н.М. Карамзин) тоже традиционно. Образы, связанные со светом (*луч, солнце, светильник* и др.), «издавна привлекались при эпитетной, образной квалификации ума, праведных и правильных мыслей, веры, учения, противопоставляемых мраку, тьме глупости, неразумия, духовного заблуждения, не истинной веры, невежества», – пишет А.Д. Григорьева [6, с. 230]. Тьма, в противоположность этому, ассоциируется с отрицательными сторонами человеческой природы.

Большая часть ранее не обозначаемых с помощью перифраз чувств и состояний номинируется с помощью новых, индивидуально-авторских образов. Так, в произведениях Н.М. Карамзина находим следующие перифразы: *сердечная приязнь* (дружба); *беспокойство сердца человеческого, которое влечет нас от предмета к предмету, от верных удовольствий к неверным, как скоро первые уже не новы* (любопытность); *печать небесного благоволения, зеркало красот душевных* (любезность) и др.

Все перечисленные перифразы несут в себе авторскую оценку описываемого чувства. Чаще всего это оценка не просто положительная, а очень высокая. Высшим ее выражением является отнесение описываемого чувства к проявлениям божественной воли – воли небес (*дщерь благих небес* – милость; *печать небесного благоволения* – любезность; *дар святой небес* – дружба; *дар, достойнейший небес* – чувствительность).

В целом анализ перифрастических обозначений чувств и эмоциональных состояний человека, использованных в литературе рубежа XVIII–XIX веков, показал их достаточную активность в творчестве представителей обоих литературных направлений, характеризующих

литературный процесс этого времени. В функционировании перифраз анализируемой тематики в художественных текстах классицистов и сентименталистов обнаружилось как сходства, так и различия. Использование одной и той же перифрастической фразеологии, одних и тех же моделей перифраз указывает на наличие преемственности в использовании перифраз в русской литературе рубежа веков. Различия в употреблении перифрастических обозначений чувств и состояний в литературе классицизма и сентиментализма проявляются не столько в частоте использования описательных номинаций, сколько в выборе конкретных чувств как объектов перифразирования. Особый интерес сентименталистов к перифрастическим наименованиям чувств вызван особенностями художественного содержания произведений этого направления. Среди образных моделей перифраз этой тематики есть как традиционные, заимствуемые, в основном, из литературы французской и используемые представителями обоих направлений, так и новые, индивидуально-авторские, характерные для представителей только сентиментального направления. Особая заслуга в расширении перифрастического словаря данной тематики принадлежит Н.М. Карамзину.

Список литературы

1. Грехнева Л.В. Термин и понятие «перифраза» // Термины в языке и речи: межвузовский сборник. Н. Новгород: Нижегородский гос. университет, 1994. С. 53–58.
2. Потебня А.А. О некоторых символах славянской народной поэзии. Харьков, 1914. 243 с.
3. Розанов И.Н. Русская лирика. Историко-литературные очерки. М., 1914. 218 с.
4. Карамзин Н.М., Дмитриев И.И. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1958. 480 с.
5. Русская сентиментальная повесть. М., 1979. 336 с.
6. Григорьева А.Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX веков // Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. М, 1964. С. 3–121.

ON SOME ASPECTS OF PERIPHRASES OF THEMATIC GROUP «FEELINGS AND EMOTION STATES» IN RUSSIAN LITERATURE OF THE END XVIII – BEGAN XIX CENTURIES

L. V. Grekhneva

This article provides an analysis of the use of periphrases (i.e., circumlocutory expressions) of the thematic group “feelings and emotional conditions” in the literature of the late seventeenth to early nineteenth centuries. The topics covered include imaginative models of periphrases and the peculiarities of their use by representatives of classicism and sentimentalism.

Keywords: periphrasis, imaginative models, poetic phraseology, literary school.